

И. У—кий.

ПУТЕВЫЯ
ЗАМѢТКИ.

ВОЛОГДА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1910.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

Лѣтомъ 1910 г. Устьсысольскимъ уѣзднымъ земствомъ были предоставлены въ распоряженіе „Вологодскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ денежные средства (1000 р.) на устройство экскурсіи воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній Волог. губ. въ Устьсысольскій уѣздъ. Экскурсія должна была имѣть цѣлью ближайшее ознакомленіе учащихъ съ роднымъ краемъ и его природными богатствами путемъ личнаго осмотра экскурсантами мѣстностей и поселеній, наиболѣе интересныхъ въ какомъ либо отношеніи. На полученные средства Общество нашло возможнымъ организовать экскурсію изъ учащихся всѣхъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Волог. губ.,—по 10 человекъ отъ каждаго,—съ тѣмъ, чтобы, во избѣжаніе переполненія на пароходахъ и неудобствахъ при осмотрѣ достопримѣчательностей, они отиравились отдѣльными группами, подъ руководствомъ каждая или своего преподавателя, или члена Общества. Руководителемъ группы экскурсантовъ -- воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи въ засѣданіи Общества былъ избранъ членъ Общества и семинарскаго Правленія священникъ Александръ Сахаровъ, служившій ранѣе долгое время въ Устьсысольскомъ уѣздѣ и потому хорошо знающій его. Выборъ экскурсантовъ былъ произведенъ семинарскимъ начальствомъ. Это было не такъ легко сдѣлать, какъ кажется съ перваго раза: выбрать требовалось всего 10 человекъ, а желавшихъ побывать въ Устьсысольскомъ у., населенномъ зырянами, было много. Далекій зырянскій край („Зырляндія“ по терминологіи многихъ изъ вологжанъ) казался многимъ изъ насъ какимъ-то дикимъ и недоступнымъ. Естественно, что интересно было познакомиться съ этимъ краемъ и его обитателями—зырянами. Съ понятіемъ „зырянинъ“ у насъ почему-то соединялось представленіе о самоѣдахъ, бѣзѣ на собакахъ и т. п. Днемъ отъѣзда въ экскурсію назначено было 8 іюня. За нѣсколько дней

до этого о. А. С-въ, собравъ насъ, экскурсантовъ, сообщили цѣль и маршрутъ экскурсіи, — сказавъ, чѣмъ нужно запастись въ дорогу, и выдалъ на покупку провизіи потребную сумму денегъ.

8 июня, вторникъ. Наконецъ, наступилъ желанный день отъѣзда. Экзамены у меня кончились 2 июня. До 8 числа я долженъ былъ жить безъ дѣла — „отдыхать“ послѣ усиленныхъ занятій во время экзаменовъ; но, признаюсь, такой отдыхъ, безъ всякаго занятія не особенно приятенъ. Скука заставляла все съ большимъ и большимъ нетерпѣніемъ ждать 8 числа. — Въ 8 часовъ вечера 8 числа мы выѣхали изъ Вологды на пароходѣ Варакина „Василій“. Хотя пассажировъ на пароходѣ было довольно много, однако это не помѣшало ѣхать намъ съ нѣкоторыми удобствами въ 3-й классѣ. Нами былъ занятъ особый уголь, гдѣ мы могли свободно пить чай, читать и даже спать. — Выѣхали изъ Вологды при хорошей тихой погодѣ, такъ что большую часть вечера пререли на палубѣ парохода. Однообразные берега рѣкъ Вологды и Сухоны, — такъ называемыя „озѣра“, — не могли быть интересными для насъ. Ольха, ива и осока. Воздухъ замѣтно началъ свѣжѣть. Поднимался туманъ, сгустившійся къ утру до того, что заставилъ насъ пристать къ берегу.

9 июня, среда. Часовъ въ 6 утра пріѣхали въ большое село „Шуйское“, расположенное на обоихъ берегахъ р. Сухоны. Экскурсанты, воспользовавшись остановкой парохода, посѣтили одинъ изъ мѣстныхъ храмовъ — Троицкій. Храмъ этотъ и по внѣшнему виду и по внутреннему устройству — одинъ изъ величественныхъ. Предъ входомъ въ него, на колокольнѣ, бросается въ глаза темное отверстіе и надъ нимъ надпись: „молнія 1884 г. 11 Іюля“. Въ храмѣ — прекрасный иконостасъ, весьма хорошая стѣнная живопись и много цѣнныхъ предметовъ утвари. Изъ такихъ предметовъ обратили наше вниманіе, наприѣръ, дарохранительница и Евангеліе въ серебряной оправѣ, вѣсомъ 1 п. 30 ф., которыя такъ велики, что для помѣщенія ихъ потребовалось устройство особаго кіота, находящагося въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ. — Черезъ часъ пароходъ двинулся дальше. Теплая погода, чудные ландшафты, оживленные селами и деревнями берега сдѣлали нашъ путь до Тотмы незамѣтнымъ. Отъ Вологды до Шуйска — только одно село „Наремъ;“ больше нѣтъ слѣдовъ человѣческаго жилья, если не считать нѣсколькихъ домиковъ, разбросанныхъ въ „озѣрахъ“ и служащихъ пріютами

лѣтомъ для рыбаковъ, а зимой для проѣзжающихъ на коняхъ. Далѣе же Шуйска то и дѣло встрѣчаются деревни, засѣяныя поля, сѣновалы и т. п.

Часовъ въ 5 вечера предъ нами открывается видъ г. Тотьмы. Тотма представляетъ собою, сравнительно съ другими сѣверными уѣздными городами, довольно красивый городъ, расположенный на лѣвомъ, довольно высокомъ, берегу р. Сухоны. На пристани насъ ожидалъ служитель изъ духовнаго училища, посланный о. смотрителемъ для принятія нашихъ вещей. Съ нимъ мы дошли до училища, гдѣ для насъ уже были приготовлены обѣдъ, чай и постели. — Подкрѣпившись сытнымъ обѣдомъ, пошли въ сопровожденіи смотрителя о. А. П. Полиевктова осматривать достопримѣчательности Тотмы, — прежде всего — церкви. Изъ нихъ 9-го числа мы осмотрѣли древнюю церковь св. Иоанна Предтечи, въ которой имѣется не мало достопримѣчательныхъ предметовъ. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести: 1., старинный иконостасъ съ замѣчательнымъ письмомъ и рѣзбой, 2., старинныя вырѣзныя восковыя свѣчи большихъ размѣровъ и весьма искусной работы, и 3., св. Евангеліе въ серебр. оправѣ, вѣсомъ 1 п. 35 ф., изданное при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. На лицевой сторонѣ этого Евангелія находятся изображенія 12 Апостоловъ, а на задней — замѣчательно рельефное изображеніе, воспроизводящее пророческія слова о Мессіи: „изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеева“... На самомъ низу лежитъ Іессей, отецъ Давида Царя; изъ его чрева выходитъ растущее дерево, въ срединѣ котораго стоитъ Пресв. Дѣва Марія, держащая младенца Іисуса. По сторонамъ Іисуса Христа, въ вѣтвяхъ дерева, находятся рельефныя изображенія патриарховъ, входящихъ въ родословную Христа Спасителя. — Св. Іоаннъ Предтеча изображенъ въ этомъ храмѣ съ крыльями, въ видѣ Ангела. Иконописецъ, видимо, имѣлъ цѣлюю красками передать то, что говорилъ Господь чрезъ пророка Малахію: „се Азъ посылаю Ангела Моего“... Осмотрѣвъ верхнюю церковь храма, мы спустились въ нижнюю. Первая часть — трапеца — очень помѣстительная; изъ нея ведутъ въ среднюю часть створчатыя дѣри, на одной половинѣ которыхъ изображенъ человекъ съ сукомъ въ глазу, а на другой — съ бременомъ. Наглядное изображеніе ученія Іисуса Христа о неосужденіи ближняго было весьма умѣстно въ древности, такъ какъ первая часть храма тогда служила не только для богослужебныхъ цѣлей, но и для обсужденія въ ней разныхъ приходскихъ дѣлъ. —

...преддверіи церкви мы отправились въ Спасо-Суморіявъ монастырь преп. Ѳеодосія, находящійся въ 1^{1/2} верстахъ отъ города къ западу. Сначала отслужили молебенъ преподобному, а потомъ осмотрѣли храмъ и ризницу. Ризница монастыря очень богата разными цѣнными по древности и святости предметами. Таковы, напр.: 1) части кожаныхъ сапоговъ преп. Ѳеодосія и крышки отъ гроба его, 2) древняя копія ст. духовной преподобнаго, 3) жалованные Императоромъ Петромъ I янтарный образокъ въ видѣ сердца съ изображеніемъ Распятія и серебряный ковшъ вѣсомъ 1 ф. 30 зол., 4) собственноручное письмо Императора Павла I-го о пожалованіи монастырку облаченій. — Время клонится къ вечеру. Пора было закончить первый день, давшій намъ столько новыхъ впечатлѣній.

10 июня, четверг. Съ 8 часовъ продолжали осмотръ города. Были въ соборѣ, гдѣ видѣли, между прочимъ, старинную плащаницу, оцѣненную, по словамъ мѣстнаго священника, пріѣзжавшими въ Тотму специалистами въ 45 тысячъ рублей. Изъ другихъ предметовъ здѣсь достопримѣчательны: 1) „Тумбовская“ икона Божіей Матери (чудотворная), прострѣленная, по преданію, литовцами во время нашествія ихъ на Тотму въ 1613 г. 2) старинное Евангеліе, вѣсомъ 2 п.; 3) священническая риза съ вышитымъ жемчугомъ оплечьемъ, 4) риза „полиставріонъ“, бывшая въ древности принадлежностію епископовъ и отличающаяся отъ священнической фелони многими, нашитыми на ней крестами. — Послѣ собора осматривали Успенскую церковь, въ которой почиваютъ подъ спудомъ мощи св. Андрея, Христа ради юродиваго, скончавшагося въ 1673 г. Здѣсь достопримѣчательна мѣстно-читимая икона „Всѣхъ скорбящихъ Радость“: по объясненію о смотрителя А. П. Подіевкова, она написана на смолѣ и не позже 1637 г. Письмо иконы покрыто слюдой, но она во многихъ мѣстахъ потрескалась и отпала, вѣроятно, вслѣдствіе того, что эта икона всегда выносилась и выносится въ городъ во время пожаровъ. — Осмотрѣвъ храмы, мы пошли посмотреть здѣшнее ремесленное училище, находящееся въ близкомъ разстояніи отъ Успенской церкви. Тамъ насъ приняли радушно и показали всѣ 6 отдѣленій, въ которыхъ въ то время производились различныя работы. Въ залѣ училища стоитъ статуя Имп. Петра I, въ натуральную величину, работы здѣшнихъ учениковъ. Въ одной изъ комнатъ были сложены всѣ работы учениковъ за текущій годъ. Осмотръ множества разныхъ произведеній, (жестя-

льхъ, точеныхъ изъ дерева, лѣпныхъ изъ гипса, рисованныхъ красками, столярныхъ) доставилъ намъ экскурсантамъ, большое удовольствіе. Были и въ мастерскихъ. Особенно понравилась мебель въ старинномъ русскомъ вкусѣ, — тяжелая, выкрашенная въ темно-коричневый цвѣтъ, съ рѣзными украшеніями. Заказано было однимъ обывателемъ 6 стульевъ, столъ и диванъ (кажется, за 150 р.) Спинки стульевъ и дивана разрисованы масляными красками. Сюжетами для рисунковъ служили старинныя русскія сказки, народныя былины и пѣсни. Вообще, эта работа, исполненная очень удачно, свидѣтельствуетъ о хорошей постановкѣ обученія разнымъ ремесламъ въ этомъ училищѣ. — Когда мы вышли изъ ремесленного училища, было 11 часовъ дня; черезъ часъ, по объявленію пароходнаго Общества, долженъ былъ отправиться изъ Тотьмы пароходъ, на которомъ намъ слѣдовало ѣхать далѣе. Чтобы использовать этотъ свободный часъ, изъ ремесленного училища мы рѣшили зайти въ учительскую семинарію, гдѣ насъ интересовалъ отдѣлъ учебныхъ пособій въ начальныхъ народныхъ школахъ. Директоръ семинаріи былъ настолько любезенъ, что охотно познакомилъ насъ не только съ этимъ отдѣломъ, но и съ суще твующими при семинаріи кабинетами — физическимъ, естественно-историческимъ и математическимъ. Къ сожалѣнію, мы могли пробить въ семинаріи очень недолго, такъ какъ наступало время отплытія парохода и потому намъ нужно было торопиться на пристань. Придя туда, съ досадой узнали, что парохода даже нѣтъ еще въ Тотьмѣ и на пристани не могли сказать, хотя бы приблизительно, время его прибытія. Пришлось ждать подъ холоднымъ, чисто осеннимъ дождемъ и убѣждаться въ правильности русской пословицы, что нѣтъ ничего хуже, какъ ждать да догонять. Гулять по городу въ дождливую погоду никому не хотѣлось; при томъ, нельзя было и отлучиться съ пристани, такъ какъ каждую минуту могъ подойти пароходъ. — Наконецъ, пароходъ пришелъ. Но и тутъ еще не кончились наши неудачи. Пароходъ оказался биткомъ набитъ пассажирами. „Господи, народу, какъ сельдей въ бочкѣ“ только и слышится кругомъ. Негдѣ было не только расположиться съ удобствомъ, но даже положить багажъ и хотя бы стоять самимъ 1-й и 2-й классы были переполнены. Въ 3-мъ классѣ пассажиры сидятъ прямо на полу. Пароходъ — малевкій, „Зырянинъ“ Кое-какъ, благодаря заботамъ о. Александра, устроились на ночь въ маленькой каютѣ, гдѣ можно было хотя спастись отъ

дожда и вѣтра. -- Ворстахъ въ 10 отъ Тотыи находится камень „Лось“ или „Царскій столъ“ на которомъ будто-бы обѣдалъ Ижн. Петръ I со своей свитой, въ числѣ 93 человекъ, въ одно изъ своихъ путешествій въ Архангельскъ.

11 июня, пятница. Все время безъ перерывовъ идетъ дождь. На палубѣ парохода — холодно и сыро. Вѣтеръ пронизываетъ насъ сквозь даже ватныя шинели и неприятно пробѣгаетъ по кожѣ. Въ каюткѣ сидѣть скучно и тошно. Да если и на трапъ выйдешь, найдя укромное тепленькое мѣстечко, не прибавятся веселья. Вытянутыя, недовольныя и мрачныя, какъ сама природа, лица другихъ пассажировъ и товарищей могутъ нагнать тоску на какого угодно весельчака. Мрачную дѣйствительность нѣсколько скрашивали замѣчательныя сухонскіе берега, -- то страшно высокіе, то низменные, то покрытые лѣсомъ и травой, то совершенно голые, отвѣсно вдающіеся въ рѣку, то заселенные деревнями и засеянныя хлѣбомъ, то совершенно дикіе, напоминающіе мѣста обитанія сказочныхъ лѣсовиковъ и разбойниковъ. Въ одномъ мѣстѣ пароходъ бралъ дрова. Мы, экскурсанты, и нѣкоторые изъ другихъ пассажировъ вышли на берегъ не смотря на дождь и вѣтеръ. Чтобы разогнать скуку, стали взбираться на верхъ страшно крутой горы. Когда поднимаешься, — не страшно, и когда оглянешься назадъ, — захватываетъ духъ. Съ помощью вѣтокъ отъ растущихъ на склонахъ горы деревьевъ спустились благополучно, тѣмъ болѣе, что почва оказалась песчаною и нога не скользила, не смотря на дождь. — Наконецъ подъѣзжаемъ къ знаменитымъ „опокамъ“. Опоки — это самый главный переборъ на Сухонѣ. Рѣка съ лѣвой стороны стѣснена высокімъ берегомъ. Совершенно перпендикулярная къ поверхности рѣки и лишенная, при разнообразіи слоевъ грунта, всякой растительности, скала въ видѣ полукруга производитъ сильное впечатлѣніе на зрителя. Пассажиры почти всѣ выслали на палубу полюбоваться зрѣлищемъ не смотря на дождь и сильный вѣтеръ. Какая-то старушка замѣтила своей сѣдкѣ: „вотъ который ужъ разъ проѣзжаю мимо этихъ береговъ и все не могу насмотрѣться“. Если у нея, видѣвшей уже не однажды эту картину, „опоки“ продолжаютъ вызывать восхищеніе, то весьма понятво такое чувство у насъ, впервые проѣзжающихъ мимо этихъ мѣстъ — къ вечеру, безъ приключеній, подъ тѣмъ-же неприятымъ дождемъ и вѣтромъ, подъѣхали къ Устюгу. — Въ Устюгѣ пѣмѣщеніе намъ было отведено въ обще-

жиги духовнаго училища. Очистивъ дорожную пыль, грязь, отправились къ преосвященному Алексію, епископу Великоустюжскому, чтобы испросить благословеніе осмотрѣть Устюжскій Архангельскій монастырь, въ которомъ Владыка имѣеть мѣстопребываніе. Владыка принялъ насъ ласково и далъ намъ въ проводники при осмотрѣ монастыря инокъ этой обители. Интереснаго въ монастырѣ нашли немного. Общій интересъ у экскурсантовъ вызвалъ старинный (около 200 лѣтъ) рѣзной шкафъ съ двуглавымъ орломъ на верху и шитыя золотомъ иконы, впервые видимыя нами. Въ одномъ изъ придѣловъ въ алтарѣ находится старинный каменный крестъ со словами: „Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Царь Славы“, вмѣсто принятыхъ теперь церковію титулъ „І. Н. Ц. І.“ Во Владимірскомъ храмѣ замѣчательны еще двери и хоры, покрытыя рѣзбой изъ дерева. — Осмотромъ монастыря закончили этотъ день. Послѣ ужина, впрочемъ, нѣкоторые изъ насъ ходили въ здѣшній электро театръ „Модэрнъ“. Опрятный, чистенькій театръ, — кажется, единственное мѣсто развлеченія устюжанъ, — привлекаетъ массу публики, заставляя горожанъ оставлять свои жилища даже въ дождь.

12 іюня суббота. Послѣ утроннаго чая рѣшили идти въ Гледенскій монастырь, отстоящій отъ города верстахъ въ 4, на мысѣ, образуемомъ слияніемъ Сухоны съ Югомъ. На этомъ же мѣстѣ стоялъ раньше и г. Устюгъ, называвшійся „Гледень“. Это названіе, взятое русскими отъ древнихъ туземцевъ, нынѣ стали объяснять русскимъ глаголомъ „глядѣть“: за монастыремъ находится гора, съ которой очень удобно смотрѣть (по простонародному — „глядѣть“) во всѣ стороны. Водой Юга сильно размывало мысъ, на которомъ стоялъ городъ. Жители, чтобы избѣжать опасности, переселились на новое мѣсто и образовали теперешній Устюгъ. Таже опасность стала угрожать въ прошломъ столѣтіи и монастырю, такъ что правительство принуждено было монастырь закрыть, *) а монаховъ расселить по другимъ окрестнымъ монастырямъ. — Гледенскій монастырь — очень древній. По словамъ сопровождавшаго насъ мѣстнаго археолога, учителя городскаго училища К. А. Цивилева, первое свидѣтельство о Гледенскомъ монастырѣ относится къ 1177 г. Украшеніе главнаго — Троицкаго — храма составляетъ иконостась чудной работы 17 столѣтія. Онъ отличается весьма хорошимъ

*) Казенная сумма, отпускавшаяся на монастырь, въ количествѣ 460 р. 4¼ коп. въ годъ, обращена была въ 1841 году на предполагавшійся Одесскій женскій монастырь. *Примѣч. ред. Вѣд.*

письмомъ иконъ и обилиемъ искусной рѣзбы по дереву. Особенно красивы царскія врата: въ срединѣ ихъ помѣщена икона Благовѣщенія Божіей Матери, а по угламъ 4 рѣзныхъ фигуры евангелистовъ, поддерживающихъ руками икону Благовѣщенія. Въ письмѣ иконъ и обилии рѣзныхъ фигуръ замѣтно вліяніе запада, тѣмъ не менѣе иконостасъ намъ всѣмъ очень понравился и мы отъ души пожалѣли, что онъ находится въ храмѣ, въ которомъ почти никогда не совершается богослуженія. Между тѣмъ храмъ этотъ еще достаточно проченъ и теперь уже совершенно нѣтъ опасности для него и прочихъ монастырскихъ зданій отъ разлива р. Юга, такъ какъ рѣка отошла отъ монастыря на значительное разстояніе. Осмотрѣвъ монастырскія зданія, мы поднялись на башню, находящуюся въ сѣверозападномъ углу монастырской ограды и отсюда любовались видомъ на Устюгъ и другія окрестности. Въ одной верстѣ отъ монастыря находится Трегубовское министерское двухклассное училище, въ которое мы и отправились изъ монастыря, будучи заинтересованы существующимъ при училище ремесленнымъ классомъ. Здѣсь мы осмотрѣли мастерскую, въ которой выдѣлываются изъ бересты, хвоща, осоки, ивы разные предметы, нужные для домашняго обихода. Есть вещи довольно изящныя, но, кажется, онѣ не прочны. Нѣкоторые изъ насъ всетаки купили себѣ по вещицѣ на память о посѣщеніи училища. Цѣны вещей—не высокія, подходящія къ средствамъ путешествующаго семинариста.—Усталые и голодные возвратились въ Устюгъ. Съ двойнымъ аппетитомъ и удовольствіемъ закусили и отдохнули. Часовъ въ 5 пошли въ соборы—Успенскій и Проккопьевскій. Въ первомъ достопримѣчательны: 1., чудотворная икона Божіей Матери Одигитрія, — даръ Ростовскихъ князей, полученный соборомъ въ 1290 г., 2., большая икона Благовѣщенія, — копія съ иконы, находящейся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, предъ которой прав. Проконій молился объ избавленіи Устюга отъ каменной тучи, 3., серебряныя лампы съ знаменитою устюжскою червью. При входѣ въ Проккопьевскій соборъ на особомъ каменномъ столбѣ лежитъ овальной формы камень, — по надписи на столбѣ, привезенный съ мѣста паденія тучи, отведенной отъ города въ 1290 году по молитвамъ прав. Проконія. Войдя въ соборъ, мы сначала приложились къ мощамъ угодника, а потомъ осмотрѣли храмъ и ризницу. Въ храмѣ замѣчательенъ древній образъ прав. Проконія; на немъ лице угодника изображено шелками, а остальное все шито серебромъ и зо-

лотоми. Въ рязницѣ не мало цѣнныхъ предметовъ, пожертвованныхъ храмоздателемъ Гусельниковымъ. Въ одной оградѣ съ соборами находится церковь праведнаго Іоанна, Христа ради юродиваго, въ которую тоже заходили и прикладывались къ мощамъ св. Угодника Божія. Послѣ того побывали въ Мирносицкой церкви, осмотрѣвъ которую, возвратились въ духовное училище и, поужинавъ, легли спать, но заснули не сразу: еще долго дѣлились между собою впечатлѣніями, полученными за время пребыванія своего въ Устюгѣ.

13 іюня воскресенье. Сегодня выѣзжаемъ изъ Устюга.

Устюгъ произвелъ на насъ впечатлѣніе города совсѣмъ не уѣзднаго. Архіерейская кафедра, множество церквей, различныя казенныя учрежденія, учебныя заведенія, каменные зданія, обширныя магазины, оживленная торговля, большая рѣка, пристани, — все это какъ то выдѣляетъ его изъ числа другихъ нашихъ уѣздныхъ городовъ. Часамъ къ 10 утра у пристани Сѣвернаго Общества сошлись 3 парохода; одинъ изъ нихъ пойдетъ въ Вологду, другой въ Архангельскъ, третій въ Устьсысольскъ. Интересно было смотрѣть, какъ разгружались большіе пароходы устьжскими брючниками, которые дружными усиліями, — подъ пѣсню вродѣ „эхъ, сорвали, сорвали, говори, что сорвали“, — вытаскивали и выкатывали одну тяжесть за другою. На пароходѣ, идущемъ въ Архангельскъ, мы отправились до Котласа. Пароходъ былъ большой („Преп. Савватій“), вѣхать было свободно и удобно. Скоро промелькнули Красавино и Приводино. По случаю праздника, на пристаняхъ было не мало крестьянской молодежи обоюго пола, разряженной въ разноцвѣтные мѣстные костюмы. Погода разгулялась, что было особенно пріятно послѣ холоднаго ненастья. — Часовъ въ 5 вечера были уже въ Котласѣ. Котласъ, незначительное раньше село, съ проведеніемъ желѣзной дороги, сдѣлалось важнымъ складочнымъ пунктомъ въ торговлѣ хлѣбомъ. Здѣсь намъ пришлось быть очень недолго; успѣли побывать только въ храмѣ. Въ половинѣ седьмого шель въ Сольвычегодскъ маленькій пароходикъ „Волна“. На немъ мы начали путешествіе по р. Вычегдѣ. Пассажировъ на „Волнѣ“, кромѣ насъ, никого не было. Быстро прошла двухчасовая ѣзда до Сольвычегодска. Первое, что меня удивило здѣсь, это — величина рѣки. Никогда я не представлялъ Вычегду рѣкою больше Сухоны, что оказалось на самомъ дѣлѣ. Почва песчаная, по берега покрыты богатой растительностію. — Въ Сольвычегодскѣ нужно было

торопиться осмотрѣть все до прибытія „общественнаго“ парохода, идущаго въ Устьсысольскъ. Городъ ничего особеннаго не представляетъ изъ себя. Это скорѣе большое, богатое село. Мощеныхъ улицъ нѣтъ, да онѣ здѣсь впрочемъ, и не нужны, такъ какъ высокое мѣстоположеніе города и песчаная почва не снабжаютъ обывателей непролазной грязью. Не смотря на праздничный день и разгуляющуюся погоду, гуляющихъ встрѣчали мало. Бульваръ на набережной, — кажется, единственное мѣсто для гулянья, — пустовалъ. Въ два часа свободнаго времени успѣли осмотрѣть соборъ и монастырь. — Основаніе собора (въ 16 вѣкѣ) принадлежитъ древнему знаменитому роду Строгановыхъ. Богатые основатели собора позаботились и о снабженіи его разными цѣнными предметами. Сюда относятся: 1., пелена съ гробницы св. Алексѣя, митрополита Московскаго, хранящаяся въ алтарѣ, въ особомъ стеклянномъ ящикѣ, 2., пожертвованныя Строгановыми серебряныя вещи высокой старинной работы: ладонница, потиръ, дискосъ, звѣздца, блюдо, кадило и др., 3., крестъ съ частицами разныхъ святыхъ -- (напр. Гроба Господня), св. мощей. Въ холодномъ храмѣ особенно замѣчательны: 1., царскія врата, покрытыя рѣзьбой и крашеной слюдой, и 2., икона Благовѣщенія Пр. Богородицы, украшенная камнями; въ самомъ большомъ камнѣ, надъ главою Богородицы, видно изображеніе голубя (символич. изобр. Св. Духа). Изъ другихъ древностей наиболѣе важны и интересны: 1., саккосъ холстиный, весь покрытый изображеніями страстей Господнихъ; 2., пелены съ изображеніемъ Дмитрія царевича; 3., у одной изъ иконъ къ лампадѣ привѣшена старинная шелковая кисть, которая по словамъ мѣстнаго о. протоіерея, настоятеля собора, предъ дождемъ скручивается, а предъ хорошей погодой распускается. Подъ соборомъ изъ подваловъ идутъ въ стороны корридоры съ маленькими каморками, называемыми „мѣшками“. Сюда, въ эти мѣшки, замуравливали не только преступниковъ, но и вообще крѣпостныхъ людей, почему либо не понравившихся господамъ Строгановымъ. Мѣшки эти осматривали уже поздно вечеромъ, при фонарѣ. Страшно мрачное настроеніе вызываютъ они. Морозъ пробѣгаетъ по кожѣ, когда вспомнишь всѣ тѣ ужасы, которые долженъ былъ испытать замуравленный человѣкъ. Какое отчаяніе должно было охватить его, когда удаленный отъ людей и свѣта, томимый голодомъ, холодомъ и жаждою, сидѣлъ онъ въ четырехъ стѣнахъ, не имѣя надежды на освобожденіе и жизнь! Какія муки онъ долженъ

былъ перенести передъ смертію! Все это невольно представляешь себѣ при видѣ этихъ маленькихъ конурокъ съ толстыми каменными стѣнами, — представляешь и невольно упрекнешь прежнихъ баръ Строгановыхъ въ безсердечіи къ человѣческой личности, въ фарисейской религіозности, выразившейся въ пожертвованіяхъ. Христіанство еще не побѣдило своимъ духомъ ихъ варварскіе инстинкты. Можетъ быть, они чувствовали угрызенія совѣсти, но старались успокоить ее постройкой богатыхъ храмовъ, монастырей и богатыми жертвованіями. Мѣшки устроены подъ самымъ храмомъ, и это еще болѣе усиливаетъ контрастъ ихъ и еще больше противорѣчивыхъ чувствованій вызываютъ въ насъ эти нѣмые многовѣковые свидѣтели характеровъ баръ 16-го вѣка *) Введенскій монастырь устроенъ на средства Строгановыхъ. Осмотрѣли его бѣгло, потому что отъ пристани онъ отстоитъ довольно далеко и нужно было не опоздать на парходъ. Обращаетъ на себя вниманіе внѣшній видъ храма. Высокій, украшенный колоннами и лѣпными изображеніями, съ обвалившеюся штукатуркою, онъ вызываетъ впечатлѣніе древняго, полного старинны, храма. На самомъ же дѣлѣ, особенно замѣчательныхъ и цѣнныхъ по старинѣ предметовъ въ немъ не нашли, кромѣ иконы Введенія во храмъ Пр. Богородицы Строгановскаго письма и нѣсколькихъ старинныхъ сосудовъ. **) Недостатокъ времени не позволилъ намъ сходить и на колокольню той церкви, находящейся на рынкѣ, гдѣ, какъ намъ рассказывали, виситъ „чудесный колоколъ“. Пользуются имъ, какъ цѣлебнымъ средствомъ, слѣдующимъ образомъ. Больнаго приносятъ сюда, подъ колоколъ; льютъ тогда на колоколъ воду и въ тоже время ударяютъ въ него три раза; воду, стекшую съ колокола, собираютъ и даютъ пить больному. Какъ и когда образовалось такое повѣрье, узнать не пришлось. **) Часа черезъ 3 послѣ нашего

*) Нынѣ объясняютъ мѣшки — какъ мѣсто заключенія лицъ, провинившихся предъ Строгановымъ. Вѣрнѣе будетъ, если мы скажемъ, что это была хранилища Строгановскихъ богатствъ; подъ церковію было хранить сокровища надежнѣе, чѣмъ въ деревянномъ домѣ. При этомъ взглядѣ впадаютъ упреки, расточившіеся Строгановымъ. *Примѣч. редакт.*

**) Вишніе архитектурные орнаменты храма специалистами относятся къ такъ называемому „Нарышкинскому стилю“, такъ что отъ XVI-го вѣка остаются къ нынѣшнему времени только развѣ нижніе ряды каменной кладки. *Примѣч. редакт.*

***) Колоколъ этотъ былъ въ свое время на городской башнѣ „всполошній“, т. е. въ него звонили въ тѣхъ случаяхъ, когда въ городѣ была какая либо суматоха, напр. пожаръ, народный бунтъ. Потомъ, когда надобности въ немъ для подаванія сигналовъ къ тревогѣ не стало, а названіе „всполошного“ продолжало оставаться, тогда стали ударять въ него приходскіе священники для прихожанъ, заболѣвавшихъ „снолохомъ“, т. е. нервнымъ разстройствомъ отъ сильнаго испуга, и для ихъ дѣтей, страдавшихъ „родимчикомъ“. Такъ возникло повѣрье. *Примѣч. редакт. Видом.*

прибытія въ Сольвычегодскъ пришелъ пароходъ „Учредителъ“. На немъ мы должны были отправиться въ Устьсынскъ. На пристани въ первый разъ услышали зырянскую рѣчь. Конечно изъ зырянскаго лопотанія ничего не поняли. Однако, интересно было слушать, какъ они — говорятъ, говорятъ по-своему, да лишь вставлять словечко — другое по-русски. Должно б., русскія слова въ ихъ разговорахъ являются тѣмъ-же, чѣмъ въ русскомъ языкѣ иностранщина. Какъ среди русскихъ крестьянъ-краснобаевъ есть любители вставить иностранное словцо, такъ и среди зырянь, вѣроятно, для красоты и большей впечатлительности, упогребляются русскія слова и фразы. Впрочемъ, это можно еще объяснить скудостію зырянскаго языка. — Дорога предстояла продолжительная, безъ остановокъ, верстъ въ 400.

14 іюня понедѣльникъ. Погода стоитъ чудная. Ѣхать удобно, мѣсть много, пароходъ большой — „Учредитель“. Мѣстность отъ Сольвычегодска до Яренска кажется дикою Изрѣдка только выдѣляются своей чернотой на общемъ фонѣ зелени травы и лѣсовъ — деревянныя своеобразныя домики. Типъ встрѣчающейся теперь постройки замѣтно отличается отъ постройки западныхъ уѣздовъ. Крыши домовъ въ западныхъ уѣздахъ обыкновенно дѣлаются покатыми на всѣ четыре стороны; здѣсь же скать крыши на одну сторону, или же на двѣ (какъ у большихъ домовъ). Берега Вычегды — одинъ низкій, песчаный съ лугами; другой высокій, обрывистый, покрытый лѣсомъ и рѣдкими деревушками. Послѣ полудня уже подѣхали къ яренской пристани. Самый городъ находится отъ берега верстахъ въ трехъ. Туда мы не ходили, во первыхъ, потому, что остановка парохода была не продолжительна (часа 3), а дорога туда и обратно сравнительно не близкая; во вторыхъ, Яренскъ, какъ передавали намъ, — самый не интересный городъ изъ всѣхъ нашихъ уѣздныхъ городовъ. Около пристани построены двѣ небольшія лавочки, въ которыхъ берутъ съ проѣзжающихъ за все „въ три дорога“. Наприм., хотѣли купить яиць, — просятъ 25 коп. за десятокъ. Скоро пароходъ оставилъ позади эту непривлекательную, съ тощимъ кустарникомъ, мѣстность; несемся дальше.

15 іюня вторникъ. Проснувшись и увидѣли такую же, какъ и вчера, безлюдную дикую пустыню. Только птицы, любящія воду и такія ненаселенныя мѣста, оживляютъ нѣсколько картину, да рѣдкія церкви съ деревенками говорятъ, что и здѣсь отлично могутъ жить люди, но почему-то не хотятъ, а тѣснятъ къ западу. Верстъ за 5 до Устьсынска лѣвый берегъ становится

оживленнѣе. Все время по берегу тянутся домики и цѣлыя деревни, подходящія къ самому городу.—Вошли въ р. Сысолу, отъ устья которой до города версты три. По прѣздѣ въ городъ прежде всего было нужно найти намъ мѣсто для ночевки. Обраглись къ смотрителю духовнаго училища. Тотъ любезно предложилъ намъ квартиру надзирателя, такъ какъ всѣ другія комнаты ремонтировались. Экономъ училища началъ хлопотать о чаѣ и подкрѣвленіи насъ пищею. Смотритель принесъ намъ газеты и музыкальные струнные инструменты. Оказывается здѣсь существуетъ оркестръ, состоящій изъ 30 учениковъ (при 70 человѣкахъ учащихся). Вечеръ этого дня посвятили осмотру города. Городокъ, хотя и маленькій, особенно въ ширину, но чистый. Стоитъ онъ на горѣ. Почва песчаная, такъ что вода отъ дождей не застаивается на мѣстѣ и не образуетъ непроходимой грязи, а стекаетъ въ Сысолу.

16 іюня, среда. Спокойно проспала ночь безъ стука машины, безъ шума и свистковъ. Послѣ чая пошли осматривать здѣшній соборъ. Изъ вещей замѣчательны: кубокъ Имп. Петра I и три креста съ частицами св. мощей разныхъ угодниковъ Воинскихъ. Изъ собора направились въ Стефановскій храмъ, построенный недавно. Храмъ—очень великъ и красивъ. Внутренность соответствуетъ внѣшнему виду. Особенно хорошо въ верхней церкви. Иконостасъ тамъ новый и еще не крашенный. Въ немъ три живописныя иконы,—Спасителя, Божіей Матери и Положеніе во гробъ,—составляютъ часть иконостаса Исаакіевскаго собора. Осматривать затѣмъ въ городѣ было нечего, между тѣмъ пароходъ долженъ былъ придти только ночью. Нужно было какъ нибудь экоротать это время. Пошли опять бродить по городу, встрѣтили говарищ-семинаристовъ, уговорились и поѣхали съ ними загаться въ лодкѣ по Сысолѣ. Въ своемъ товарищескомъ кружкѣ время провели незамѣтно. Въ г. Устьсысольскѣ очень много выранныхъ, и, кажется, не всѣ они умѣютъ говорить по-русски. Намъ нужно было найти домъ о. протоіерея Малевинскаго. Спрашиваемъ встрѣившагося мальчика; тотъ не удостоилъ насъ никакимъ отвѣтомъ. Идетъ потомъ женщина; спрашиваемъ ее; та открыла ротъ, посмотрѣла на насъ и, ни слова не сказавъ, отошла. Встрѣчаемъ затѣмъ городского. Задаемъ ему вопросъ: „гдѣ домъ о. протоіерея“? Тотъ отвѣчаетъ: „это ссыльнаго-то“? Мы начинаемъ объяснять. „А вотъ онъ“, говоритъ городской, показывая пальцемъ на виднѣющіеся вдали домики. Мы, чтобы узнать,

который именно домъ протоіерея, спрашиваемъ: „это черныѣ-то „да“ слышимъ отвѣтъ; „двухъ-этажный то“? — „да“; „съ бѣлымъ рамами“? — „да“. Пошли къ указанному дому, но, не доходя до него, случайно на однемъ одно-этажномъ крашеномъ домикѣ увидели досщечку, показывающую, что вотъ тотъ домъ, который намъ нуженъ, а не тотъ, на который показывалъ намъ городовой. Е я знаю, чѣмъ объяснить невѣрное указаніе городового, — желаніемъ ли подшутить надъ нами, или непониманіемъ нашихъ вопросовъ задаваемыхъ на чистомъ русскомъ языкѣ. — Въ 11 часовъ вечера назначенъ былъ отходъ парохода. Но онъ заоздаль, мы, прождавъ напрасно до полночи, легли спать.

17 іюня. Четвергъ. Сегодня разбудили насъ рано, ча въ 4. Пришелъ пароходъ „Сысола“. Поблагодаривши гостепр имныхъ смотрителя и эконома, пошли на пристань. На пар ходѣ было очень тѣсно, поэтому о. Александръ взялъ для насъ дополнительные билеты и мы помѣстились во 2-мъ классѣ. В пути занялись чтеніемъ книгъ, имѣвшихся у насъ. Съ нами бѣ до много зырявъ. Зыряне, какъ сѣверные жители, народъ оче тихій и спокойный. Но зырянинъ тихъ, спокойенъ и любезен пока трезвъ. Пьяный, какъ это часто случается съ малокул турными людьми, онъ становится звѣремъ. Экономъ духовна училища рассказывалъ намъ о многихъ убійствахъ, совершен ныхъ за послѣднее время зырянами въ пьяномъ состояніи.

18 іюня. Пятница. Спали долго, чтобы скоротать ску чный путь. Картина мѣстности — та же, что и вчера, — скучная, одн образная, дикая и унылая. Вычегодскіе берега далѣе Устькс сольска все болѣе и болѣе становятся пустынными; они низк песчаны и покрыты, повидимому, непролазнымъ лѣсомъ. Дикое мѣста скрашиваетъ нѣсколько красное солнышко, обильно посе лающее свои горячіе лучи и въ эту глушь. Вечеромъ под ѣзжаемъ къ Ульянову монастырю. вмѣстѣ съ нами на пароход „Сысола“ пріѣхали туда и другіе экскурсанты — ученики Вол годской торговой школы и вологодскіе гимназисты. — Часа въ высадились у Ульянова монастыря, а пароходъ пошелъ далѣе въ Устькуломъ, находящейся верстахъ въ 20 отъ монастыр. Сразу послѣ чая пошли къ вечернѣ, затѣмъ осмотрѣли масте скія монастыря, угодыя, колокола, изъ которыхъ одинъ вѣсилъ 1012 пудовъ. Видъ съ колокольни ничего интереснаго изъ себ не представляеть. Кругомъ безлюдно. Нигдѣ не видно ни дер вень, ни даже пустыхъ полянъ, — все густой лѣсъ и лѣсъ.

Только Вычегда блеститъ своею зеркальной поверхностію, далеко, бѣлѣетъ какая-то церковь, и ту чуть-чуть разобрать можно. Послѣ осмотра монастыря были на трапезѣ и подкрѣпили себя скудною монастырскою пищею. Часу въ 12-мъ ночи поѣхали на монастырскихъ кояхъ къ тому мѣсту на берегу Сысолы, гдѣ останавливается пароходъ (версты 1¹/₂). Такъ какъ было очень много комаровъ, то развели костры, завязались платочками, но все это мало помогало: комаровъ носилось надъ нами цѣлое облако. Истощенный постояннымъ, безцѣльнымъ обмахиваніемъ себя платкомъ, я не нашелъ ничего лучшаго, какъ постлать на землю шинель и лечь, закрывшись на-глухо одѣяломъ. Средство это оказалось вѣрнымъ, но не надолго: достаточно было сдѣлать небольшую щелку для прохода чистаго воздуха, чтобы пропустить комаровъ и подѣ одѣяло. Къ счастью, пароходъ не заставилъ долго ждать себя. Пассажировъ было немного, благодаря чему мы весьма удобно расположились на пароходѣ и легли спать.

19 июня. Суббота. Встали поздно. Ѣдемъ старыми мѣстами, которыя не представляютъ интереснаго разнообразія, тѣмъ болѣе теперь, когда Ѣдемъ второй разъ. Хорошо, что не нагруженный пароходъ скоро бѣжитъ внизъ по Вычегдѣ. Къ вечеру приходимъ въ Устьсысольскъ. Остановка была небольшая—одинъ часъ. Но мы воспользовались и этимъ непродолжительнымъ временемъ,—кто сходилъ за провизіей въ лавки, кто посмотрѣть еще на городъ, а кто и за тѣмъ только, чтобы побывать на твердой землѣ.

20 июня. Воскресенье Сегодня праздникъ, а мы Ѣдемъ такими мѣстами, гдѣ ничто не говоритъ о праздникѣ. Останавливались не надолго у одной деревни, въ которую мы ходили за молокомъ. Зыряне живутъ чисто. Въ избѣ, не смотря на утреннее время, не было ни сору, ни грязи; все было на своихъ мѣстахъ.

21 июня. Понедѣльникъ. Разбудили насъ въ 4 часа: приѣхали въ Котласъ. Изъ Котласа рѣшили направиться по Сѣв. Двинѣ въ Архангельскъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Вологду. Пароходъ долженъ былъ придти послѣ полдня, такъ что времени у насъ было достаточно, чтобы поразмяться послѣ продолжительнаго плаванія. Были на вокзалѣ и въ церкви. Погода благопріятствовала намъ. Солнышко блестѣло. Съ высокаго котласскаго берега открывался чудный видъ на рѣку. Множество острововъ, покрытыхъ зеленью, извивающіяся и сверкающія вдали Вы-

чегда и Сухона, зеркальная поверхность воды, низкіе берега покрыты зеленью, лѣсовъ и луговъ, изъ-за которыхъ далеко-далеко бѣлѣютъ церкви, — все это дѣлаетъ раскрывающійся съ берега ландшафтъ достойнымъ кисти художника. Ничѣмъ невозмутимая тишина, спокойный, чистый деревенскій воздухъ дополняютъ прелесть мѣстечка. Только изрѣдка нарушаетъ мирную тишину пронзительный свистокъ локомотива и какъ то неприятно прорѣжетъ застоявшійся воздухъ. Эхо повторяетъ звукъ и опять возставовляется прежняя тишина. День и особенно утро выдалось не жаркіе. Солнце не жгло своими лучами землю, а спокойно просвѣчивало сквозь легкія облачка. Пароходъ „Преп. Зосима“ отошелъ въ Архангельскъ въ 4 мѣ часу дня. Пароходъ большой, помѣстительный, и мы могли расположиться на немъ почти какъ дома.

22 июня, Вторникъ. День для поѣздки выдался весьма удачный. Солнышко грѣло даже слишкомъ усердно. Только сильный вѣтеръ мѣшалъ сидѣть на палубѣ и смотрѣть на берега Двины. Впрочемъ, время прошло незачѣтно. На пароходѣ оказалась библіотека и мы весь день заняты были чтеніемъ. Верстахъ въ 200-хъ отъ Архангельска мы не мало были удивлены совершенно бѣлыми берегами. Это, какъ узнали, былъ алебастръ, который берутъ отсюда въ Архангельскъ.

23 июня, Среда. Часовъ въ 7 утра показался городъ, а къ 8 ч. сошли уже на пристань. Множество фабрикъ, заводовъ, морскихъ пароходовъ завладѣли нашимъ вниманіемъ. Оставивъ на пристани багажъ, пошли искать зданіе духовной семинаріи, но вмѣсто семинаріи попали въ духовное училище. Экономъ училища сказалъ, что вась — экскурсантовъ они давно ждутъ и помѣщеніе для насъ приготовлено. Мы, поблагодаривъ, конечно, не преминули воспользоваться готовымъ помѣщеніемъ, такъ какъ это давало возможность не торопясь осмотрѣть городъ. Были и въ семинаріи. Потомъ ходили смотрѣть здѣшніе музеи и памятникъ Ломоносову. Въ музеяхъ посмотрѣлись разныхъ сѣверныхъ дикихъ животныхъ. Модели кораблей и рыболовныхъ снастей, чучела сѣверныхъ животныхъ и птицъ, археологическія древности возбуждаютъ живой интересъ посѣтителей. Вечеромъ были у всеобщей въ соборѣ. На занерти холоднаго собора стоятъ три пушки и подъ ними подпись, изъ которой узнали, что эти пушки поларены въ 1701 г. Импер. Петромъ I архіепископу Афанасію. Въ самомъ соборѣ замѣчательнъ большой деревянный крестъ, ис-

тавленный Имп. Петромъ I—мъ на берегу моря и по распоряженію Имп. Александра I-го перенесенный въ соборъ.

24 іюня, Четвергъ. Ъздили ча маленькомъ пароходикѣ внизъ по Двинѣ, въ такъ называемую “Соломбалу”. Соломба-ла—это пригородъ, расположенный на островахъ, которыхъ здѣсь, кажется, значительное количество. Изъ города до Соломбалы берутъ 6 коп. Въ Соломбалѣ пересѣли на другой пароходикъ, заплатили еще по 6 коп. и поѣхали дальше версты за 4, къ Маймавской церкви. Отсюда на томъ же парходѣ поѣхали обратно въ городъ. Послѣ обѣда поѣхали на вокзалъ. Вокзалъ находится на противоположномъ (лѣвомъ) отъ города берегу. Маленькій же парходакъ за 2 коп. доставилъ насъ на тотъ берегъ, прямо къ вокзалу. Въ 3₁/₂ часа выѣхали изъ Архангельска. По желѣзной дорогѣ быстро приближаемся къ своей Вологдѣ. То и дѣло мелькають верстовые столбики и станціи. По сторонамъ дороги тянется болото-тундра. По мѣрѣ удаленія отъ Архангельска мѣстность разнообразится. Въ общемъ дорога эта была не интересна. Высунешься въ окно, или выйдешь на площадку,—всего обдасть пылью. Да трудно и слѣдить за чѣмъ-нибудь, когда поѣздъ несется съ такой быстротой.

25 іюня, въ пятницу, мы благополучно возвратились изъ экскурсіи въ Вологду, пробывъ въ экскурсіи 16 дней.

Искренняя благодарность отъ насъ, экскурпантовъ, учрежденіямъ и лицамъ, устроившимъ экскурсію и тѣмъ доставившимъ намъ пріятное и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма полезное развлеченіе!

Экскурсантъ И. Ц—кій.